ЗАПИСКИ

института востоковедения академии наук ссср

M

1935

А. НОВИЧЕВ

Промышленная политика современной Турции

Турецкая национальная буржуазия, возглавив революцию против империалистов и внутренних контрреволюционных сил, добившись политической независимости Турции от империализма, повела также борьбу и за экономическую независимость страны.

Эта борьба прошла ряд этапов — этапов подъема и упадка. Под влиянием как внутренней, так и международной обстановки экономическая политика турецкого правительства характеризовалась на одном этапе обострением борьбы против иностранного капитала, а на другом, наоборот, брали верх тенденции сближения с ним. Для того чтобы познать этапы развития пореволюционной Турции, а также и тенденции этого развития, необходимо самое тщательное изучение ее экономической политики.

В настоящей статье мы ставим себе задачей исследование одной из важнейших сторон этой экономической политики, а именно промышленной политики. Мы стремимся проследить, в чем она выразилась и как она развивалась на отдельных этапах. 1

Промышленная политика современной Турции пережила три этапа: 1-й этап — 1923 — 1926 гг.; 2-й этап с 1927 по 1930 г. и 3-й этап с 1931 г. до настоящего времени. Что же касается 1920—1922 гг., то за это время турецкое правительство ничем особенным себя в области экономической политики вообще, промышленной в частности, не проявило.

Занятое борьбой с внешним врагом, с империалистами и их внутренними агентами, правительство анонсировало необходимость сначала победить внешнего врага, а потом приняться за внутренние реформы. Чем был

¹ Источником для изучения промышленной полнтики турецкого правительства, кроме особо оговоренных, служат, главным образом, сборники законов, изданных Rizzo в Константинополе «La Législation Turque», тт. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX.

Дабы не загромождать статью множеством ссылок и примечаний, мы в тексте указываем номер закона и дату, по которой он легко может быть найден в соответствующем томе.

вызван такой отрыв борьбы против империализма от внутренних реформ, этот вопрос не является предметом нашего обсуждения, и поэтому ограничиваемся лишь исторической справкой.

С 1923 г. начинается период активной экономической в том числе и промышленной политики кемализма. Из законов, изданных до 1923 г., могут быть упомянуты только два, а именно: первый — об отмене ограничения продажи каменного угля, производимого в Эрегли и Зунгулдаке, ограничения, установленного во время империалистической войны (закон № 11 от 15 авг. 1920 г.) и второй об экспорте лигнита (№ 82 от 8 января 1921 г.).

Последний закон уже дает как бы первый характерный набросок будущей кемалистской экономической политики. Он декретирует отпуск из бюджетных средств ассигнования на добычу и экспорт лигнита и в этом же году, согласно этому же закону, было отпущено в счет кредитов 60 000 лир.

В 1923 г. были сделаны первые шаги по намечению программы экономической деятельности. Были созваны представители торгово-промышленных кругов населения для выявления их запросов.

Мы разумеем Смирнский экономический конгресс, созванный весной 1923 г., когда Константинополь находился еще в руках интервентов, а насмирнском рейде стояли английские военные суда.

На этом конгрессе промышленники выразили пожелание о введении запретительных пошлин на одни товары, льготных для других, организации транспорта, реформы ряда законов, открытии выставок и т. д.

Вместе с тем, были отклонены требования рабочих о введении 8-часового рабочего дня, праве забастовки и т. д.

Представители промышленной буржуазии внесли предложение прекратить в целях бережливости ввоз иностранных товаров, допуская лишь ввоз предметов, необходимых для тяжелой индустрии, пароходства и железных дорог.

Принимаются постановления о запрещении вывоза сырого табака, об отмене концессии «Régie de Tabacs» и всех видов табачной монополии, о запрещении ввоза английского угля, об обязательстве чиновников носить предметы исключительно национального производства и т. п.

Как увидим ниже, многие из этих предложений были проведены правительством в жизнь.

В рассматриваемый нами период были изданы законы, дающие достаточно материала для того, чтобы с достаточной полнотой выяснить вопрос о характере экономической политики кемализма в эти годы.

Анализ этих законов показывает, что политика турецкого правительства того времени в отношении промышленности и путей ее развития шла по двум линиям: во-первых, по линии внедрения государства в промышленность, взятия им на себя ряда оперативных функций в промышленности, государственной помощи промышленности, организации банка для накопления капитала, субсидирования промышленности и руководства государственными промышленными предприятиями, организации монополии с той же целью, внедрения государства в промышленность, и во-вторых, по линии объединения распыленных частных предприятий, привлечения иностранного капитала, соблазняя его большими выгодами, вытекающими из факта монополии; поощрения частной промышленности, оказание ей помощи со стороны государства, защиты ее от иностранной конкуренции в пределах, допускаемых Лозаннским договором, бережного отношения к капиталонакоплениям путем незначительного налогового обложения.

Более сильно за этот период выявила себя первая тенденция.

Это были два параллельных потока законодательства. Можно привести примеры того, как почти одновременно принимались законы, характеризующие и ту и другую линии.

Более сильно чем в какой бы то ни было другой отрасли, первая тенденция проявила себя в горной промышленности. Уже в 1921 г. правительством были отпущены суммы на нужды добычи и экспорта лигнита.

Первого апреля 1924 г. (закон № 454) меджлисом принимается решение об отпуске одного миллиона лир из бюджетных средств для эксплоатации медных рудников в Аргане, тем самым турецкое правительство показало стремление собственными силами поднять горную промышленность.

Стремление государства вмешаться в деятельность последней особенно резко обнаруживает закон об изменении некоторых статей «Положения о рудниках» и «Положения о каменоломнях» (закон № 608 от 12 апреля 1925 г.).

Первое изменение гласит:

«Открываемые или заброшенные рудники, занесенные в государственный регистр, точно так же, как и рудники, концессии на которых аннулированы, управляются непосредственно государством с участием дееспособных турецких подданных или турецким обществом, $51^{\,0}/_{\!_0}$ капитала которого принадлежит подданным Турецкой республики при условии участия госу-

дарства в чистых прибылях. Если доля турецкого капитала не может достигнуть $5\,1\,^0/_0$ в течение года, то недостающую сумму дополняет правительство».

Следующее изменение:

«В случае, если открытые рудники не эксплоатируются в течение 15 лет подряд, по отношению к таковым применяются положения о рудниках неоткрытых».

«В случае, если не может быть собрано необходимое большинство акционеров для намечения ответственного директора и официального места его пребывания, директор и место намечаются Комиссариатом торговли. Если в течение трех месяцев со дня опубликования настоящего закона, концессионеры или непосредственные эксплоататоры рудников угольного бассейна Гераклеи не наметят ответственного директора и место его пребывания, Министерство торговли извещает в прессе тремя следующими друг за другом с месячным промежутком сообщениями, что права концессионеров, арендаторов и эксплоататоров перешли к государству».

Закон требует, чтобы все служащие и рабочие на рудниках были турецкими подданными. Разрешается приглашать из иностранцев лишь высший и средний технический персонал: горных инженеров, техников, старших мастеров, если таковые не могут быть найдены среди туземного населения, причем их приглашение должно быть подтверждено документами о квалификации приглашаемых, после ознакомления с которыми иностранцы получают от Министерства торговли письменное разрешение на определенный срок.

Однако, каждый иностранный специалист должен обязательно иметь помощником молодого турка, которого он должен обучить технике своего дела. Оплата этих учеников производится за счет концессионера, арендатора или эксплоататора рудников. Кандидатуры учеников намечаются последними, но должны быть одобрены дирекцией рудников. Не подчиняющиеся этому закону уплачивают штраф в первый раз в размере ста лир, вторично в размере 500 лир, а в третий раз концессия аннулируется.

Согласно ст. 7-й этого закона, правительство назначает комиссаров в горные общества за счет последних.

О чем свидетельствует приведенный закон?

1) Прежде всего он свидетельствует о стремлении турецкого правительства добиться внедрения турецкого капитала в горную промышленность. Во всех вновь открываемых рудниках преобладающая доля должна принадлежать турецкому капиталу, причем в случае отсутствия необходимых капиталов таковые даются государством.

В этом отношении к ним приравнены заброшенные рудники и рудники аннулированных концессий.

2) Правительство вмешивается в деятельность концессионеров и под угрозой аннулирования концессии или назначения собственного руководящего персонала принуждает их приступить к эксплоатации рудников.

Случан, когда концессионеры, получив концессию на разработку того или иного ископаемого, не приступали даже к работе, были крайне много-численны, особенно при Абдул-Гамиде. Ведь очень часты были случаи, когда капиталист получал концессию на добычу того или иного ископаемого вовсе не потому, что это ему особенно нужно было, а с той целью, чтобы ее не получил какой-нибудь другой капиталист — его конкурент. Также весьма многочисленны были случан, когда концессионер, покопавшись в верхнем слое и извлекши оттуда все то, что можно было извлечь, не вкладывая значительного капитала, забрасывал концессию. Это — один из хищнических, паразитических методов эксплоатации естественных производительных сил, применяемый империалистами в колониальных и полуколониальных странах. Этим объясняется, почему закон выставлял требование о том, чтобы открытые рудники эксплоатировались 15 лет подряд.

- 3) Правительство берет горную промышленность под свой особый контроль путем назначения комиссаров в горные общества, за счет последних.
- 4) Правительство требует, чтобы весь состав рабочих и служащих, кроме отсутствующего в стране технического персонала, состоял из турецких полланных.
- 5) Оно стремится также создать свои кадры в горном деле, требуя обязательного введения ученичества за счет того, кто эксплоатирует рудник.

Если приведенный закон свидетельствует о стремлении правительства внедрить при государственной помощи турецкий капитал в отрасль, в которой господствовали иностранцы, то закон, приводимый ниже, свидетельствует уже о попытке правительства своими силами создать промышленность совсем на голом месте.

Весной 1926 г. меджлис принимает специальный закон о создании железоделательной промышленности на побережьи Черного моря (№ 786 от 17 марта 1926 г.). Для покрытия расходов по изучению и установке необходимых сооружений и эксплоатации железных рудников (а также угольных) им утверждается кредит в сумме 18 млн. лир, срок использования которого устанавливается в 4 года.

Наконец через неделю меджлис принимает закон, имеющий отношение к другой, весьма существенной отрасли горной промышленности, — нефтяной. Это закон о нефти (№ 792 от 24 марта 1926 г.).

Право розысков и эксплоатации битуминозных пород, нефти и их естественных дериватов внутри турецких границ объявляется принадлежащим государству, но последнее может переуступить свое право на определенных условиях концессионерам, причем правительство уступает последним лишь $25\,^0/_0$ нефтеносной площади, а эксплоатацию остальных $75\,^0/_0$ оставляет за собой.

При этом концессионер обязан уплатой налогов двоякого рода — пропорциональных (сообразно размерам добычи нефти по особой шкале) и фиксированных.

Анализируя этот закон, надо вспомнить историческую обстановку того времени и иметь в виду, что тогда решался вопрос о Мосуле.

Приведенный закон можно считать как бы условиями, на которых турецкое правительство соглашалось допустить иностранцев к эксплоатации турецких нефтеносных земель.

Как известно, однако, 5 июня 1926 г. было подписано мосульское соглашение совсем на иных условиях, чем те, которые указаны в вышеприведенном законе. По этому соглашению Мосульский район был потерян для Турции.

Тем самым, благодаря отходу от Турции основных нефтеносных земель, этот закон не получил почвы для своего применения и представляет собой лишь декларативный документ.

Перейдем к рассмотрению другой формы участия турецкого правительства в промышленности — формы монополий.

Мы будем рассматривать только те монополии, которые имеют наряду с торговым и производственный характер, и не будем касаться тех, которым по первоначальному замыслу придавался только торговый характер, а именно: керосиновой и сахарной, которые к настоящему времени отменены. Турецким правительством была объявлена государственная монополия на производство следующих товаров: табачных изделий, спирта и спиртных напитков, спичек, взрывчатых веществ и игральных карт.

1 марта 1925 г. кончился срок столь же знаменитой, сколь и ненавистной в Турции концессии «Режи».

Припомним, что Смирнский экономический конгресс постановил отменить концессию «Режи», но в то же время высказался против государственной табачной монополии.

Несмотря на это, 26 февраля 1925 г. принимается закон, согласно которому государство ведает непосредственной покупкой, обработкой, изготовлением и продажей табака и сигарет как для внутреннего употребления, так и для прочих операций табаками. Одновременно была объявлена монополия государства и на папиросную бумагу.

Правда, этим законом монопольные права государства были объявлены лишь на время, до конца 1925 хозяйственного года. Однако, в дальнейшем, они были продолжены.

Для обеспечения возможности занять место «Режи» и создания начального капитала в бюджете был открыт специальный кредит в размере 6 млн. лир.

Через три месяца после принятия табачной монополии, т. е. с 1 июня 1925 г. начинает действовать монополия государства на спирт.

Решение о введении государственной монополии на производство, ввоз и продажу спирта было принято еще ранее, а именно 9 апреля 1924 г. Принятым в этот день законом (№ 470, ст. 7) Министерство финансов уполномочивалось учредить монополию государства на изготовление, продажу и ввоз спирта.

Законом от 22 марта 1926 г. (№ 790) монополия государства была распространена на импорт и продажу всякого рода спиртных напитков (вин, водок, пива и пр.).

Не приводя закон во всех его деталях, мы укажем лишь, что турецкое правительство поставило перед собой этим законом определенную цель, а именно организовать собственную спиртовую промышленность. Спиртовой промышленности дается программа развития, она получает свою «пятилетку», к концу которой нужды страны в спирте и спиртных напитках должны удовлетворяться собственным производством.

Для того, чтобы частные предприятия работали в соответствии с общим планом, они берутся под контроль Управления спиртовой монополии. Они получают производственные задания с определенным минимумом, снижение которого запрещено, в противном случае их предприятие может вообще перейти к монополии за определенное вознаграждение.

Для того, чтобы монополия могла приобрести необходимые средства для выполнения намеченной производственной программы, ей отдается весь внутренний рынок в монопольное распоряжение.

Мы не будем затруднять читателя приведением законов о других монополиях. Мы можем и на основании приведенного материала констатировать, что государственные монополии характеризуют собой тенденцию

60 а. новичев

оперативного вмешательства турецкого правительства в промышленность, которую оно проявляло в рассматриваемый период.

Мы стремились до сего времени показать, что правительство Турции стремилось взять на себя в области промышленности ряд оперативных функций. Для их выполнения ему нехватало весьма необходимого элемента — денег. Бюджет, все время напряженный благодаря проводимой правительством жесткой политики сохранения его равновесия, не мог служить единственным и наиболее богатым источником. Речь могла итти о двух источниках: иностранном капитале и внутренних накоплениях.

Первый источник оставался недоступным турецкому правительству. Потерпев поражение на поле брани, иностранный капитал не сдавался на экономическом поприще и не проявлял желания итти в страну на условиях, предлагаемых турецким правительством, лишенных тех привилегий, которыми он привык пользоваться в отсталых странах.

В газете «Hakimiyeti Milliye» в начале 1926 г. была напечатана статья известного депутата из Спирта Махмуд-бея под заглавием «Какую они (иностранцы. A. H.) хотят безопасность», в которой автор указывает, что:

«В настоящее время положение Турции представляется вполне безопасным и устойчивым; иностранные капиталы не подвергаются ровным счетом никакой опасности. Мы можем уверить, что турки намерены оказать самый наилучший прием иностранному капиталу и иностранной технике».

В Турции, по словам автора, «развивается любовь к прогрессу и цивилизации. Турция желает приблизиться к Западу».

Но, увы, «все эти не поддельные истины не имеют никакого влияния на иностранцев. Причина очень проста. Заключается она в следующем: имеется огромная разница между безопасностью для своего капитала, который они илут, и безопасностью, которая в действительности существует в Турции. Они требуют юридической безопасности, которая представляет собой не что иное, как желание видеть восстановленным режим капитуляций. Европейцы не доверяют турецкой юстиции, потому что турки не признают за европейцами каких бы то ни было привилегий.

Надо также заметить, что европейцы привыкли в своих предприятиях, находящихся в Турции, получать огромные прибыли, следствием чего было то, что их капиталы удесятирились. Они не желают сейчас ограничиться нормальными барышами».

Правда, турецкое правительство получало много всяких предложений от иностранцев, но в огромном большинстве случаев это были дутые пред-

ложения, исходившие от проходимцев, не имевших в кармане звонкой монеты, но обладавших большим желанием пограбить.

Иностранные капиталистические круги, действительно обладающие капиталами, в страну не шли. Вопрос об уплате оттоманского долга оставался открытым — правительство не соглашалось оплачивать долг в золоте, а кредиторы не выражали желания получать бумажки в виде сильно упавшего французского франка.

Итак, отношения Турции с иностранным капиталом в те годы были таковы, что о больших вложениях последнего в турецкую промышленность нечего было и думать; турецкому правительству оставалось принять меры к аккумуляции внутренних сбережений, к развитию промышленности внутренними силами. Нужно было создать соответствующий для этой цели аппарат, который мог бы служить центром накопления средств для промышленного строительства, а также быть тем оружием, при помощи которого турецкое правительство могло бы влиять на промышленность.

Таким аппаратом явился Торгово-промышленный банк, который был организован на основании закона от 19 апреля 1926 г. (№ 633).

В статье первой цели банка определены достаточно точно:

«Организуется банк под именем «Промышленный и горный банк Турции», который будет иметь целью помогать строительству промышленных предприятий и выполнять все кредитные и коммерческие операции, связанные с этими предприятиями».

Для этой цели банк: а) управляет непосредственно теми промышленными предприятиями, которые предоставлены ему государством; б) принимает участие в организации или эксплоатации промышленных предприятий; в) получает концессии непосредственно или принимает участие в таковых; г) выдает ссуды собственникам промышленных и горных предприятий—туркам, а также туркам-концессионерам или эксплоататорам рудников.

Капитал банка составляется:

а) из доли прибыли Министерства торговли, получаемой на фабриках и в обществах, основанных в течение 1924 г. этим министерством или в основании которых оно принимало участие; б) из кредитов для поощрения промышленности, которые будут выписаны в бюджет Министерства торговли на 1925 г. и следующие годы; в) из фабрик, принадлежащих государству, кроме тех, которые вырабатывают аммуницию для армии, и из их оборотного капитала (ст. 3).

За этой статьей следует ст. 4 любопытного содержания: «Правительство не может ни заключать займы у Горно-промышленного банка Турции, ни требовать возвращения своего капитала». Очевидно внесением этой статьи учитывался опыт довоенной Турции, когда правительство заимствовало суммы из Земледельческого банка, так что на ведение непосредственных операций у банка не оставалось средств.

Горнопромышленный банк подлежит контролю Министерства торговли и управляется административным советом в составе генерального директора, его заместителя и пяти членов — спецалистов банковского, промышленного и горного дела. Членами совета не могут быть ни депутаты, ни собственники рудников и фабрик.

Насколько важное значение придает правительство этому банку, видно по тому порядку, по какому составляется управление банка.

Генеральный директор банка, его помощник и члены административного совета назначаются Советом министров по представлению Комиссариата торговли. Их назначение должно быть санкционировано президентом республики. Члены административного совета назначаются на четыре года, кроме генерального директора. По истечении двух первых лет три члена путем жеребьевки сменяются, но могут быть переизбраны.

Естественно, что правительство, придавая этому банку огромное значение, предоставляло ему и ряд льгот.

Создавая этот банк, правительство имело в виду, что он не только должен собирать внутренние средства, но и привлекать иностранный капитал. Закон, однако, делает оговорку, долженствующую обеспечить преимущество турецкой стороне в случае участия иностранцев в эксплоатации предприятия.

Банк вправе выпускать с разрешения правительства акции в размере половины его капитала — процентные и беспроцентные, с премиями или без таковых, с участием или без участия в прибылях банка. Равным образом, банк уполномочивается, всегда с согласия правительства, заключать краткосрочные займы.

Акции банка принимаются государственными ведомствами в залог по номинальной цене.

Соответственно целям банка распределение прибылей также направлено к тому, чтобы увеличить его основной капитал.

Бюджет банка и его годовой баланс подлежат проверке и утверждению парламентской комиссии, составленной из членов бюджетной и торговой комиссий.

Мы видим, таким образом, что этим законом турецкое правительство создает себе аппарат для влияния на промышленность страны, для собира-

ния капитала, для помощи туземной промышленности, для связи с внешним миром и привлечения в промышленность иностранного капитала, аппарат, который по мысли его организаторов должен быть свободен от личных интересов его руководителей, почему в административный совет не допускаются собственники промышленных предприятий.

Мы разобрали основные законы за 1924, 1925 и 1926 гг., свидетельствующие о проведении той политики, именующейся «этатизмом», которая некоторыми органами турецкой прессы, недовольными этой политикой и отражавшими настроения компрадорской буржуазии, называлась в то время «вмешательством правительства в экономическую деятельность народа».

«Journal d'Orient» от 18 июля 1925 г. писал по поводу этой политики правительства следующее:

«Мы еще не могли определить нашу программу в отношении национальной экономии.

«Вмешается ли правительство в экономическую деятельность народа? Если да, то до какой степени и как? Настало время ответить на эти вопросы для того, чтобы знать, что надо сделать и чего делать не следует. Турецкий граждании, который сегодня предпринимает какое-вибудь дело, должен знать накануне, что имеет в виду государство относительно этого предприятия, иначе все превратится в хаос.

«Необходимо определить место государственного капитала в национальной экономике и предел вмешательства государства в частную область.

«Без этого наступит неразбериха в наших специальных и политических делах».

Мы, однако, указывали, что промышленная политика турецкого праправительства имела и другую линию — линию всемерной поддержки частного промышленного капитала и бережного отношения к нему.

Прежде всего необходимо помнить, что все время продолжал действовать закон о поощрении промышленности, изданный младотурками, который предоставлял промышленникам много льгот и привилегий.

Этот закон был издан 1 декабря 1913 г.1

Согласно закону, все фабрики и заводы, как уже существующие, так и те, которые лишь будут построены, если они отвечают трем условиям: а) обладают двигателем по меньшей мере в 5 лошадиных сил; б) стоят минимально тысячу лир, включая строения с постройками, машины и инстру-

¹ Turkiye Salnamesi, 1926.

менты, в) имеют в течение года не меньше 750 рабочих дней, т. е., в переводе на рабочую силу, 2—3 рабочих имеют право на получение льгот и привплегий.

Как видим, права на льготы предоставляются очень широкому кругу предприятий, даже таким, которые имеют всего 2,3 рабочих и небольшой двигатель. Предприятия, не отвечающие и этим минимальным условиям, также пользуются льготами, но уже меньшими (ст. 11).

Даже ремесленники и мелкие товаропроизводители, производящие ручным способом ковры, ткани и кружева, пользуются льготой, в виде освобождения от промыфлового налога.

Иностранцам было предоставлено право также пользоваться привилегиями и льготами при условии выполнения ими предписаний закона о земельной собственности (для иностранцев), подчинения законам и установлениям, существующим в Турции или могущим быть изданными и оплаты государственных налогов и муниципальных сборов (ст. 6). Концессионные общества, подчиняющиеся заключенным договорам, не пользуются правами, даваемыми этим законом (ст. 23).

В такой постановке закон весьма урезывал свои благие намерения по отношению к турецкой промышленности, потому что, давая одни и те же льготы и привилегии османским подданным и иностранцам, младотурецкое правительство не могло дать туркам тех льгот, которые имели одни иностранцы, пользовавшиеся капитуляциями. Оно и не в силах было это сделать.

Лишь во время мировой войны—14 марта 1915 г. турецкое правительство кардинально изменило этот пункт и предоставило эти льготы только турецким предприятиям.

Льготы и привилегии в основном заключались в следующем:

Государство предоставляет безвозмездно в собственность из пустующих государственных земель участок размером до пяти дунюмов как для постройки нового предприятия, так и для расширения существущего.

Предприятие с пристройками и имуществом, в том числе земельным, освобождается от поземельного налога, от промыслового налога и ряда других налогов и сборов, введенных либо правительством, либо местными властями.

Необходимые для постройки или расширения предприятия материалы, машины, сырье, импортируемые из-за границы, освобождаются от ввозных пошлин.

Для собственных нужд государства предпочитаются продукты внутреннего производства и т. д.

Срок действия этого закона был установлен в 15 лет с момента введения его в жизнь.

Льготы и привилегии, даваемые законом младотурецкого правительства турецкой промышленности, как мы видим, весьма значительны и в начале деятельности кемалистского правительства он был основным законом, касающимся промышленности. Министерством экономики была лишь издана инструкция о порядке его применения. Младотурецкий закон о поощрении промышленности просуществовал весь свой срок, на который был издан, т. е. до 1 декабря 1928 г.

Кроме проведения в жизнь младотурецкого закона о поощрении промышленности, турецкое правительство издало ряд собственных законов, с целью обеспечить развитие частной промышленности.

Прежде всего, турецкое правительство приняло деятельное участие в организации Делового банка (Iş Bankası), который начал свои операции в августе 1924 г., с капиталом в 1 млн. лир. Это был первый турецкий национальный банк, и правительство обеспечило ему участие в ряде концессий, главным образом горных. Кстати, этот банк привлек в турецкую промышленность и кое-какие иностранные капиталы, например, немецкий в лице Deutsche Bank в концессию по разработке булгардагских свинцовосеребряных руд.

Помощь частной национальной промышленности была также в числе задач и Горнопромышленного банка.

Затем правительство приняло меры к организации новых торговопромышленных палат, выполнив соответствующее постановление Смирнского экономического конгресса. Это было сделано законом о торгово-промышленных палатах от 22 апреля 1925 г. (№ 655).

Этим законом турецкие промышленники и купцы получили организацию, задачей коей является организованная защита их интересов, участие в выработке соответствующих законопроектов и т. п. 1

В 1930 г. по всей Турции насчитывалось 209 торговопромышленных палат.

Одним из характерных образцов, важных для определения промышленной политики правительства в тот период, является закон о льготах и привилегиях, предоставляемых сахарным заводам, от 5 апреля 1925 г.² Желая создать национальную сахарную промышленность и привлечь для

¹ См. по этому вопросу «Chambres de commerce et d'industrie de Turquie». John. A. Rizzo, Editeur, Stambul, 1930.

² Turkiye Salnamesi, 1926.

этой цели не только внутренние, но и иностранные капиталы, турецкое правительство издало этот закон, изобилующий множеством льгот и привилегий. Лица и общества, желающие построить сахарные заводы в районах, которые будут определены комиссариатом торговли, получают на это концессию сроком на 25 лет, им предоставляется земельная площадь, которая была бы достаточна для снабжения заводов сахарной свеклой и другим сырьем в пределах их полной потребности и т. д.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение этих льгот и привилегий, мы укажем лишь, что помимо тех, которые получают предприятия по закону о поощрении промышленности, сахарным заводам предоставлены такие льготы, как освобождение на 8 лет от налога на потребление, освобождение от поземельного налога сахарной свеклы, разводимой заводом или земледельцами поставщиками завода, беспошлинный ввоз каменного угля и проч.

В целях привлечения рабочей силы на сахарные заводы, служащие и рабочие последних на десять лет со дня открытия завода освобождаются от подоходного налога.

Характерно отметить оговорку, сделанную в законе, в целях привлечения иностранного капитала, заключающуюся в том, что ограничения, установленные в законе о поощрении промышленности для иностранных обществ и концессий, на сахарные заводы не распространяются.

Как показывает данный закон, турецкое правительство всемерно поощряло частную инициативу и не скупилось на льготы и привилегии. Кое-какие из них приходились на долю и так называемой кустарной промышленности.

В целях поощрения последней был принят закон о расширении льгот кустарям (от 16 апреля 1925 г.).

Ст. 12 закона о поощрении промышленности, по которой кустариткачи освобождаются от промыслового налога, была изменена в том смысле, что помимо этой лыготы они получали следующее: необходимые кустарям строительные материалы, машины, инструменты, а также нефть и сырье, импортируемые из-за границы, освобождаются от импортных пошлин. Этой лыготой кустари раньше не пользовались.

Этим законом оказывается поощрение кустарям, растущим в более крупного промышленника, которые ввозят уже машины и которые, собственно говоря, уже выходят из стадии простото товаропроизводителя, так как они применяют и наемный труд (рабочие таких кустарей по закону освобождаются от подоходного налога) и машины.

Это — «кустари», превращающиеся в фабрикантов и заводчиков, и правительство стремится облегчить им этот переход.

Следующий приводимый нами закон показывает, что правительство старалось обеспечить некоторым отраслям и рынок сбыта путем довольно крупных мероприятий.

9 декабря 1925 г. принимается закон, согласно которому одежда, обувь, головные уборы и постельное белье для государственных служащих, служащих местных административных управлений и разных учреждений и обществ, должны производиться из материала местного производства.

Об издании такого закона было высказано пожелание делегатами-промышленниками на Смирнском экономическом конгрессе.

Как видим, это желание турецкое правительство выполнило. В других случаях, когда вопрос об устранении иностранной конкуренции не был связан с международными обязательствами, правительство не останавливалось перед прямым запрещением иностранцам заниматься какой-нибудь деятельностью, примером чего является закон о каботажном плавании и о профессиях и индустрии в пределах территориальных вод от 19 апреля 1926 г. (№ 815).

Транспортировка пассажиров и товаров между турецкими портами, а также выполнение всех портовых операций, объявляется правом, принадлежащим только турецким подданным. Только турецким подданным принадлежит право ловли рыбы, жемчуга, кораллов, морских губок и пр., право собирания песка, камней в территориальных водах, снятия с мели судов, вылавливания заброшенных судов, занятия профессиями водолаза, искателя жемчуга, капитана, механика, носильщика, грузчика и т. д.

Правительство может разрешить иностранным спасательным судам временно продолжать свою деятельность без обеспечения им каких бы то ни было прав, точно так же, как оно может разрешить использовать иностранных капитанов и экипаж на турецких спасательных суднах.

Кары, применяемые к иностранным судам за невыполнение этого закона, очень большие. Они платят штраф в размере от 1000 до 2000 лир и лишаются права на срок от шести месяцев до одного года выгружать и погружать пассажиров и товары в турецких портах, причем это запрещение распространяется на все суда общества, которому принадлежит пароход, нарушивший закон.

Мы изложили подробно все промышленное законодательство турецкого правительства за 1924—1926 гг. Читатель легко мог убедиться в том, что законы особенно часто датировались 1925 г. и отчасти 1926 г.

68 А. НОВИЧЕВ

Характерным моментом промышленного законодательства этих лет является обилие разного рода законов, которые в общем выявляют те две тенденции в промышленной политике турецкого правительства, которые мы отметили выше.

Прослеживая промышленную политику турецкого правительства на протяжении следующих лет, мы, в отличие от предыдущих устанавливаем, что за время с 1927 по 1930 г. правительством издано по существу только три акта, прямо или косвенно касающиеся промышленности, причем они выражают, притом в усиленной форме, только вторую тенденцию.

Мы разумеем новый закон о поощрении промышленности от 28 мая 1927 г., закон о введении нового таможенного тарифа от 1929 г. и конвенцию об уступке американскому обществу спичечной монополии от июня 1930 г. Промышленная политика турецкого правительства в этом периоде свидетельствует о том, что свою этатистскую политику оно отодвинуло на второй план и на первый план выдвинуло усиление поддержки частной инициативы.

В основном этот поворот произошел на почве следующих фактов:

- 1) участие государства в промышленности (припомним, что правительство особенно стремилось внедриться в горную промышленность) не дало существенных результатов. В каменноугольной промышленности иностранный капитал остался доминирующим, как и до войны. Металлургическая промышленность не была основана. Причиной этого факта послужило в основном отсутствие средств. Стремясь сохранить достигнутое с трудом равновесие бюджета, турецкое правительство не допускало включения в смету больших сумм на промышленное строительство;
- 2) попытки развернуть промышленное строительство путем объявления некоторых производств государственной монополией также потерпели в некоторых отраслях неудачу; эти монополни были сданы иностранцам, не имевшим достаточных средств, и они не только но развернули никакого строительства, но, наоборот, нанесли ему большой вред.

Турецкое правительство уперлось в недостаток средств.

На состоявшемся в феврале 1927 г. в Ангоре конгрессе турецких торговопромышленных палат вопрос о кредитах был центральным. Вот выдержка из докладов делегатов.

«Нет надобности производить детального анализа, чтобы установить ту истину, что мы страдаем от отсутствия кредита. Несмотря на плодородие почвы, большие лесные районы и богатства наших недр, мы с трудом можем эксплоатировать лишь десятую часть нашей территории. Особенно

сильна нужда в капиталах, необходимых для увеличения производства и для обеспечения сбыта нашей продукции на внешних рынках.

«В целях интенсификации производства необходимо заинтересовать иностранные капиталы в различных предприятиях и привлечь их к работе в Турции на тех же условиях, что и капиталы национальные. Развитие национальной индустрии тесно связано с вопросом о капиталах».

Как видим, мысль делегатов вертелась вокруг вопроса о капиталах в форме иностранного кредита.

Вопрос о необходимости создания возможности для достаточного внутреннего накопления путем, прежде всего, разрешения аграрного вопроса, даже не ставился. Все взоры были направлены в сторону иностранного капитала.

Известно, что в этот период и кемалистское правительство проявляет все больше склонности к соглашению с иностранным капиталом с той же заветной целью — получения кредитов.

В связи с общим поворотом в политике кемализма, обрисованным выше, который несомненно стоит в связи и с тем, что в капиталистических странах наступил период относительной стабилизации, происходит и поворот в его промышленной политике, который заключается в усилении ставки на частную инициативу, в увеличении льгот и привелегий частной промышленности и усилении протекционистских начал. Последние моменты являются определяющими при характеристике промышленной политики второго периода, начавшегося в 1927 г.

Характерным документом этого периода является новый закон о поощрении промышленности от 28 мая 1927 г.² (№ 1055).

Новый закон, не являясь по идее своей продуктом кемализма, имея прототип в виде соответствующего младотурецкого закона, идет, однако, гораздо дальше по пути поощрения частной промышленности, нежели старый.

В отличие от старого младотурецкого закона о поощрении промышленности, новый закон дает детальное разделение промышленных предприятий на классы в зависимости от размера получаемых льгот и привилегий.

По последнему принципу предприятия делятся на четыре класса:

К первому классу отнесены те предприятия, которые:

а) обладают механическим двигателем минимум в 10 лош. сил, и б) работают в течение года минимум в течение 1500 рабочих дней, другими

¹ Бюллетень Торгпредства СССР в Турции, № 4, 1927, стр. 25.

² Ticaret vekâleti macmuası. Eylul, 1927. Teşviki Sanayi kanunu.

словами, имеют по крайней мере пять рабочих, принимая нормальный рабочий год в 300 дней.

Ко второму классу отнесены предприятия, которые не удовлетворяют одному какому-нибудь требованию из вышеуказанных двух, при обязательном соблюдении одного из них, т. е. те предприятия, которые либо не обладают механическим двигателем в 10 лош. сил, но зато имеют 1500 рабочих дней в течение года, либо наоборот. К этому же классу относятся также и те предприятия, которые, не обладая механическим двигателем, имеют зато ежедневно больше 10 рабочих.

К третьему классу отнесены предприятия, обладающие механическим двигателем мощностью меньше 10 лош. сил и имеющие свыше 750 рабочих дней в течение года.

Наконец, к четвертому классу отнесены «заведения, где работают совместно в одном помещении несколько рабочих, которые на станках или вручную занимаются тканьем, выделкой ковров, трикотажем, плетением веревок, кружев и другими сходными работами».

Все рудники, как и другие промышленные предприятия, также разбиваются на классы сообразно размеру получаемых льгот и привилегий.

Для них устанавливаются только два класса:

К первому классу отнесены рудники, в которые вложен капитал не ниже 500 000 лир, или же рудники, в которые вложен капитал не ниже 200 000 лир, но обладающие механическими двигателями, промывными установками, трансформаторами или плавильными печами.

Ко второму классу отнесены все прочие рудники, которые не вошли в первый класс (за исключением каменоломен).

Припомним классификацию предприятий младотурецким законом. По существу последним устанавливались три класса сообразно размерам льгот и привилегий.

Первый класс, со включением предприятий, удовлетворяющих следующим требованиям:

а) имеющие двигатель мощностью не ниже 5 лош. сил, 6) стоящие не ниже 1000 лир (золотых), в) имеющие 750 рабочих дней в течение года.

Второй класс, куда входят все предприятя, не удовлетворяющие требованиям первого класса, кроме «кустарей»— ткачей, трикотажников и красильщиков тканей, которые входят в третий класс.

Предприятия горной промышленности вообще не классифицировались и старым законом не охватывались.

Как видим, новый закон, более детально классифицируя предприятия по двум признакам — механизации и рабочей силы, — отличается от старого закона выделением более крупных предприятий в особую, высшую группу, которой предоставляет максимум льгот и привилегий, включая в эту группу и крупнейшие предприятия горной промышленности.

Каковы же те льготы и привилегии, которые предоставляются каждому классу?

Первому классу кроме земельного участка предоставляются следующие основные льготы и привилегии:

- 1) предприятия освобождаются от налогов: а) от налога на недвижимость, б) от земельного налога, в) налога на прибыль, г) от добавочных начислений к этим налогам, установленных вилайетами и мунципалитетами, д) от дополнительных начислений к личному налогу, е) от муниципальных сборов за разрешение на установку механизмов, паровых котлов и т. п.;
- 2) все акции и облигации предприятия освобождаются от гербового сбора;
- 3) предприятиям предоставляются таможенные льготы, а именно: от импортных пошлин освобождаются (при условии отсутствия поименованных материалов в достаточном количестве внутри страны): а) все материалы, необходимые для основания или расширения предприятия, б) сырье, необходимое для изготовления продукции предприятия, а также для ее упаковки; в) необходимые машины, инструменты и запасные части; г) строительный материал, необходимый для транспортных установок и передачи механической энергии, моторы и подвижной состав;
- 4) все строительные материалы, машины и инструменты, необходимые для основания или расширения предприятий, перевозятся внутри страны со скидкой в размере $30^{\circ}/_{\circ}$ с действующего тарифа железных дорог и судов. Тем предприятиям, которые этой льготой воспользоваться не смогут, будет выдана денежная премия. Что касается соответствующей скидки с тарифов для сырья и продукции, то таковая также может быть установлена особым декретом Совета министров. Предприятия, которые не смогут ею воспользоваться, как и в первом случае, будут вознаграждены особой премией;
- 5) по представлению Министерства торговли и постановлением Совета министров, промышленным предприятиям могут быть выданы премии в размере $10^{\circ}/_{\circ}$ общей суммы стоимости годовой продукции предприятия;
- 6) в том же порядке предприятиям могут быть проданы необходимые им соль, спирт, взрывчатые материалы со скидкой с текущей цены или с выдачей премии взамен скидки;

7) правительство обязуется покупать для своих нужд туземную продукцию, притом даже и в том случае, если стоимость последней на $10^{\circ}/_{\circ}$ выше стоимости соответствующей заграничной продукции.

То же обязательство возлагается законом и на местные административные управления и муниципалитеты, а также и на концессионные общества и предприятия, пользующиеся данным законом.

В сравнении со старым законом в новом льготы и привилегии значительно расширены.

Предприятия, отнесенные ко второму классу, пользуются уже значительно меньшими льготами, а именно: 1) освобождением импортируемых машин, инструментов и запасных частей от таможенных пошлин, 2) правом на $10^{\circ}/_{\circ}$ премию, в том же порядке, что и предприятие первого класса (см. п. 5) и 3) правом на льготную покупку у государства соли, спирта и взрывчатых веществ.

Рассматривая льготы, предоставленные предприятиям второго класса, приходится констатировать любопытное явление, заключающееся в том, что новый закон значительно ухудшил положение предприятий этого класса в сравнении со старым законом.

Действительно, ведь по старому закону предприятия второго класса включались бы в первый класс и пользовались бы значительно большими льготами и привилегиями.

Закон содержит оговорку, что те предприятия второго класса, продукция которых будет признана Министерством торговли имеющей полезность для экономики страны в целом, пользуются рядом добавочных льгот.

Третий класс пользуется еще меньшими льготами, а именно:

- 1) освобождением импортируемых машин и инструментов (но не запасных частей) от таможенных пошлин, и
 - 2) правом на $10^{0}/_{0}$ премию в указанном выше порядке.

О предприятиях третьего класса приходится в значительной степени повторить то же самое, что было сказано о предприятиях второго класса, так как часть их могла бы находиться по старому закону в числе предприятий первого класса. Вспомним, что в первую группу по старому закону входили все те предприятия, которые имели двигатель мощностью не ниже 5 лош. сил и 750 рабочих дней в году, между тем как по новому закону в третий класс включаются предприятия, которые имеют двигатель мощностью не ниже 10 лош. сил и свыше 750 рабочих дней в течение года.

Что касается предприятий четвертого класса, т. е. кустарных текстильных предприятий, то они пользуются следующими льготами: 1) бес-

пошлиным импортом машин и инструментов (кроме запасных частей, 2) беспошлиным импортом сырья, 3) рабочие этих предприятий освобождаются от подоходного налога.

Рудники первого класса пользуются правом установки линий связи и передачи механической энергии на государственной и частной земле, без уплаты налога; точно так же, как и предприятия обрабатывающей промышленности, — они освобождаются от уплаты тех же налогов и сборов, что и последние, получают право беспошлинного импорта строительных метериалов, машин, инструментов и запасных частей и материалов, необходимых для устройства путей, подвижного состава, моторов и т. п., пользуются $30^{\,0}/_{\!_{0}}$ скидкой с жел.-дор. и водных тарифов или правом на эквивалентную премию, в случае невозможности ею воспользоваться, при перевозке материалов, машин и пр. внутри Турции и, наконец, им также предоставляется право льготных закупок у государства соли, спирта и взрывчатых материалов.

Значительно меньше льгот предоставлено рудникам второго класса — им предоставлено только право беспошлинного импорта машин и инструментов и льготной закупки у государства перечисленных выше предметов.

Мы перечислили все льготы и привилегии, предоставляемые предприятиям каждого класса. Вывод, который необходимо сделать после их разбора, таков:

в отличие от старого закона о поощрении промышленности, новый выделяет наиболее крупные предприятия, уделяя им максимум льгот и привилегий. Более же мелкие предприятия получили меньше льгот, чем имели по старому закону.

Чтобы еще больше подчеркнуть эту черту закона, выражающую определенный сдвиг в промышленной политике турецкого правительства, приведем ст. 20 нового закона.

Согласно последней, предприятиям, которые возьмут на себя обязанность вырабатывать в каком-нибудь районе из местного сырья определенный необходимый для данного района продукт и удовлетворить им его нужды, постановлением Совета министров может быть предоставлен рынок этого района по данному продукту в монопольное пользование на концессионных основаниях. При этом, капитал, вложенный в такого рода предприятие, не должен быть ниже полумиллиона турецких лир, продолжительность концессии— не свыше 25 лет, а территория отведенного района (последний отводится Министерством торговли) не должна превышать территорию восьми вилайетов.

Эти предприятия не только пользуются всеми льготами и привилегиями, установленными для предприятий первого класса, но предоставляемая земельная площадь может быть увеличена до 50 га.

Предприятия, получившие право на льготы, обязаны тем, что они, во-первых, должны быть основаны и введены в действие в течение трех лет со дня получения вышеупомянутого права.

Во-вторых, все рабочие и служащие должны быть из турецких подданных. Разрешается все же приглашение необходимых специалистов-рабочих, служащих, техников, администраторов и из иностранцев, но в количестве, определенном соответствующим министерством, и при условии подготовки турецких подданных для их замещения. В течение первых двух месяцев каждого бюджетного года предприятие, пользующееся льготами, обязано представлять высшему местному гражданскому должностному лицу перечень проделанной за истекший год работы.

Остановимся еще на вопросе о возможности для иностранцев пользоваться предоставленными законом благами.

Разъяснение по этому вопросу дает ст. 40, которая гласит, что

«концессионые общества, кроме упомянутых в ст.ст. 3 и 20 (ст. 20 мы излагали выше, что же касается ст. 3, то в ней идет речь о рудниках и она делит их на два класса, как нами и было указано), подчиняются положениям специальных законов и своих договоров и положениями этого закона не пользуются, поскольку обратное в этих законах и договорах не оговорено».

Как видим, как будто иностранцы и не могут широко пользоваться льготами и привилегиями, раздаваемыми приведенным выше законом. Но это кажется так только с первого взгляда.

По существу же крупный иностранный капитал может пользоваться ими широко, а по желанию и монопольно (см. ст. 20).

Новый закон о поощрении промышленности знаменует тот поворот в промышленной политике турецкого правительства, о котором мы говорили выше.

На промышленном конгрессе, происходившем в Анкаре в апреле месяце 1930 г., промышленники жаловались на то, что проведение закона о поощрении промышленности связано с такими бюрократическими мытарствами, что у промышленников отпадает охота пользоваться им. Последнее не соответствует действительности — если бы не было охоты, то и не поль-

зовались бы, а между тем количество предприятий, пользующихся законом, растет из года в год, а именно: 1

1923 г.					160 предп.
1927 »					589 »
1928 »					1261 »
1929 »					1604 »
1930 »					1881 »
1931 »					2082 »
1932 »					2155 »

Жалобы промышленников имели своей целью добиться расширения льгот и привилегий и не что-нибудь иное.

В 1929 г. был принят новый таможенный тариф, который хотя и не имеет единственной целью покровительство промышленности, но, вместе с тем, последнее является одной из самых характерных его особенностей. Поэтому он подлежит нашему анализу.

Лозаннским договором Турция в решающей степени лишила себя инициативы в таможенной политике по отношению к главным странам-импортерам. Этим договором был положен в основу турецкий таможенный генеральный тариф 1916 г. с применением к его ставкам коэффициентов 5 и 12. Но и здесь Турция пошла на уступки и согласилась понизить этот коэффициент до 9 по отношению к ряду товаров по особому списку, происходящих из стран, подписавших договор. В числе этих товаров — обувь, шелковые ткани, газы и тюли из шелка, шелковые головные уборы, шерстяные шарфы и шали и др.

Турция согласилась не вводить запрещения на импорт тех или иных товаров, также согласилась она и на то, чтобы не вводить никаких новых сборов, налогов и акцизов на товары без того, чтобы эти новые сборы не взимались с таких же товаров турецкого происхождения.

После Лозаннского договора и вследствие тех обязательств, которые Турция взяла на себя этим договором, никаких серьезных изменений в ее таможенной политике, которые нашли бы свое отражение в промышленности, не произошло вплоть до дня, когда истекал срок договора.

Лишь 8 июня 1929 г. был принят новый генеральный таможенный тариф (закон № 1499), который вошел в силу с 1 октября того же года.

Принятым законом о генеральном турецком таможенном тарифе устанавливается, что все предметы, ввозимые в Турцию, облагаются пошлиной согласно тарифу. Предметы, которые в тарифе не упомянуты, облагаются по принципу ad valorem в размере $40^{\circ}/_{\circ}$ (ст. 1).

¹ Hakimiyeti Milliye, юбилейный номер от 29 октября 1933 г.

В предыдущем законе 1916 г. предметы, не упомянутые в Тарифе, облагались пошлиной в размере лишь $20^{\circ}/_{0}$ их стоимости.

Большое значение имеет ст. 2, которой Совет министров уполномочивается запрещать ввоз и устанавливать запретительные пошлины или принимать какие-либо другие репрессивные меры против импорта товаров тех стран, которые устанавливают подобные меры по отношению к товарам и судам турецкого происхождения или не дают последним тех преимуществ, которые предоставлены таковым из других стран.

Важна также ст. 3, согласно которой Совет министров уполномочен принимать различного рода репрессивные меры, как то: увеличение пошлин, выдача премий и пр. против товаров всех стран, где для экспорта в Турцию установлены премия, демпинг и т. п., с тем, чтобы оставить без эффекта цели, установленные настоящим законом.

В прошлом законе такой статьи не было совершенно.

Если мы рассмотрим ставки тарифа на некоторые товары, которые в известной степени производятся и внутри страны, то нам станет совершенно ясно, какие цели разумеет закон в цитированной выше третьей статье.

Возьмем следующие товары и сравним таможенные пошлины на них по старому тарифу и новому (в лирах за 100 кг) (см. табл. 1).

При рассмотрении ставок надо иметь в виду, что некоторые товары облагаются высокой пошлиной вовсе не потому, что они производятся в Турции, а с той целью, чтобы они не могли конкурировать с другим продуктом, но уже туземного производства. Так, например, обстоит дело с искусственным шелком и др.

Мы не приводим более подробных данных, так как приведенных достаточно для того, чтобы протекционистский характер нового таможенного тарифа был совершенно ясен, учитывая даже падение лиры, происшедшее за время от Дозаннского договора до введения нового тарифа.

В свое время, когда этот тариф разрабатывался в особой комиссии, турецкая пресса открыто указывала на то, что он будет построен на принципе протекционизма.

Необходимо, однако, иметь в виду, что при заключении торговых договоров с империалистическими государствами турецкое правительство сделало ряд уступок по линии таможенных тарифов (например, по торговому договору с Францией). Это обстоятельство вызвало многочисленные нарекания

¹ Устанавливая протекционистский характер нового таможенного тарифа Турции, мы этим не хотим сказать, что турецкое правительство, вводя этот тариф, ставило перед собой

Таблица 1

Товары	Новы е ставки	Старые ставки
Кожа верхняя, обработанная (баранья, шевро и т. п.)	255	48
Ботинки шевровые и т. п.:	•	
весом в паре до 400 г	320)
» от 400 до 800 г	260	180
» свыше 800 г	200]
Ковры, имеющие вес 2.5 кг в кв. м	400	} 84
Имеющие вес свыше 2.5 кг в кв. м	240	} 84
Шерстяные ткани:		
весом до 200 гв кв. м	360	80
» от 201—600 г. в кв. м	270	70
» свыше 600 г	210	65
Шелковые ткани и ленты из чистого или искусственного	0000	
шелка	3600	1800
Спирт	36	12.5
Коньяк, ром, водка и т. п	225	96
Оливковое масло (в сосудах, содержащих более 10 кг)	39	21.6
Кунжутное масло	36	7.5
Мыло для стирки белья	25	12

промышленников на упомянутом выше Промышленном конгрессе. Промышленники жаловались на то, что новый таможенный тариф имеет главным образом фискальный характер, а не протекционистский, и защищает больше всего интересы торгового капитала, а не промышленного.

Несомненно, что на изменениях, внесенных в дальнейшем в таможенный тариф, сказалась борьба между турецким торговым и промышленным капиталом, в результате которой торговому капиталу удалось отвоевать у последнего ряд позиций, что выразилось главным образом в понижении ставок обложения на импортные товары. По этой же линии шло и наступление иностранного капитала. Но нельзя принимать за чистую монету жалобы турецких промышленников и полагать, что новый таможенный тариф не имел никакого протекционистского характера.

Дело заключается в том, что турецкие промышленники, не довольствуясь полученным, требовали гораздо большего.

только задачи поощрения туземной промышленности. Введением этого таможенного тарифа правительство ставило перед собой и другие задачи, например, усилить приток валюты в страну и т. д. Но анализ этих задач выходит за рамки нашей темы.

Важным документом, характеризующим промышленную политику кемалистов на разбираемом нами этапе, является закон об уступке турецким правительством американской компании «The American Turkish Investment Corporation», — дочернему предприятию шведского спичечного концерна Ивара Крюгера — спичечной монополии с 1 июля 1930 г. сроком на 25 лет (закон № 1721 от 15 июня 1930 г.).

Правительство получило взамен этой уступки заем в размере 10 млн. долларов из $6^1/_2^0/_0$ годовых. Эта уступка вытекала из политики правительства, делавшего в то время упор на частное промышленное строительство и пытавшегося привлечь к этому и иностранный капитал, не останавливаясь перед предоставлением последнему значительных льгот и привилегий.

Означенное общество обязывалось в течение двух лет со дня ратификации договора построить в Стамбульском вилайете спичечную фабрику, которая покрыла бы всю потребность сграны в спичках. Через 25 лет эта фабрика должна поступить безвозмездно в собственность правительства.

За предоставление займа и постройку фабрики общество получило монопольное право производства, импорта и экспорта спичек на территории Турецкой республики в течение 25 лет, причем импорт спичек освобождался от таможенного обложения.

Как нам уже приходилось отмечать, турецкое правительство, уступив спиченую монополию иностранцам, теряло на этом ежегодно 1.75—2 млн. лир. Эго означает, что общество возвращало себе заем в течение 10 лет, а правительство еще в течение 15 лет теряло по 2 млн. лир ежегодно, т. е. 30 млн. лир.

Этот договор, несмотря на свои тяжелые условия, все же был утвержден.

Турецкое правительство не прекращало, однако, за этот период принимать непосредственное участие в промышленном строительстве. Не говоря уже о предприятиях правительственного Горнопромышленного банка, турецкое правительство в январе 1930 г., в декрете об изменении некоторых статей статута «Анонимного турецкого общества копей» в Булгардаге (№ 8786 от 22 января 1930 г.) на ряду с определением капитала этого общества в размере 1 млн. лир, с правом в дальнейшем его утроить, также устанавливает и то, что правительство приобретает акций на 250 000 лир и вводит в состав адмянистративного совета и контролеров своих представителей.

А. Новичев. Проблемы промышленного развития современной Турции. Проблемы марксизма, 1933, № 5, стр. 113.

Далее, в июне того же года (10 июня 1930 г., закон \mathbb{N} 1709) правительство уполномочивает министра финансов вложить в вновь организу емое национальными банками «Сахарное общество» сумму до $2^{1}/_{2}$ млн. лир и дать этому обществу аванс в размере 1 млн. лир.

Однако, несмотря на эти факты, указывающие на то, что турецкое правительство не прекращало и на втором этапе своей промышленной политики принимать непосредственное участие в промышленном строительстве, все же преобладающей тенденцией этой политики за этот период остается та, которая делала ставку на развитие промышленности путем всемерного поощрения частного капитала, даже иностранного.

Политика развития промышленности путем все большего поощрения частного капитала не дала значительного эффекта. Турецкие капиталисты все же предпочитали торговые и ростовщические операции, в которых капитал быстрее оборачивался и приносил более высокую прибыль, чем в промышленности. Ухудшение экономического положения страны в связи с наступившим мировым экономическим кризисом, большое сокращение покупательной способности масс еще более ослабили те стимулы, которые толкали турецких капиталистов на то, чтобы вкладывать свои капиталы в промышленность.

С этим одновременно связано и усиление наступления империалистических государств на отсталые страны, в том числе и на Турцию, с целью переложить на них тяжесть кризиса. Неэквивалентность обмена между Турцией и иностранными государствами возросла вследствие большего падения цен на сельскохозяйственные товары, нежели на промышленные. В 1931 г. вновь усилилась опасность получения пассивного торгового баланса, что грозило потерей турецкой валютой своей известной стабильности, которую удалось турецкому правительству добиться в 1930 г. рядом серьезных мероприятий.

Что касается промышленности, то наплыв иностранных товаров, усилившийся в особенности в связи с политикой демпинга, которую начали применять империалистические страны, в особенности Япония, угрожали срывом ее работы и уничтожением тех хотя и недостаточных результатов, но которые в известной степени все же были налицо. Все вместе взятое грозило усилением как экономической, так и политической зависимости Турции от империалистических государств. Турецкое правительство вынуждено было перейти к оборонительным мероприятиям, в числе которых первенствующее место принадлежит системе контингентирования импорта, установленной в ноябре 1931 г.

80 а. новичев

Эта система устанавливала определенные контингенты импорта товаров на каждый квартал. Импорт тех или иных товаров сверх количества, обозначенного в контингенте, не допускается.

Устанавливая определенные контингенты товаров, допускаемые к импорту, турецкое правительство учитывало при этом интересы развития туземной промышленности, и в этом огромное значение для последней этой системы.

Исходя из интересов развития собственной промышленности, турецкое правительство либо ограничивало, либо даже запрещало импорт тех или иных товаров. Так, запрещен к импорту каменный уголь, цемент, ограничен импорт сахара, тканей и ряда других товаров. В 1931 г. было ввезено сахара в Турцию около 40 000 т, в 1932 г. 29332 т. Цемента было ввезено в Турцию в 1927 г. 56000 т, в 1932 г. лишь 2300 т и т. д.

В числе основных целей, которые преследовало турецкое правительство, вводя систему контингентирования импорта, были не только сохранение активности торгового баланса и стабилизации турецкой валюты, но и поощрение турецкой промышленности и защита ее от конкуренции иностранных товаров.

Однако условия, которые препятствовали вовлечению национального капитала в промышленность во втором периоде, продолжали еще с большей силой действовать после наступления мирового экономического кризиса. Сокращение внутреннего рынка и банкротство ряда предприятий вследствие кризиса отнюдь не могли содействовать промышленному строительству за счет частного капитала. Вместе с тем, вытеснение иностранных товаров, которые даже после введения контингентирования импорта играли преобладающую роль на внутреннем рынке, удучшение в связи с этим торгового и платежного баланса страны, укрепление ее валюты и общее, таким образом, усиление экономической независимости Турции от империализма, не могло быть обеспечено без дальнейшего промышленного строительства. Поэтому, наряду с принятием системы, защищавшей туземную промышленность от иностранной конкуренции, турецкое правительство вновь, как и на первом этапе, перешло к более активному оперативному вмешательству в промышленность, выражающемуся в строительстве промышленных предприятий за государственный счет, во-первых, и оказании государственной помощи частным предприятиям с участием в их управлении, во-вторых.

Мы видим, таким образом, опять возвращение политики «этатизма», н тем самым промышленная политика кемализма входит, начиная с 1931 г.

в новую, третью фазу; отличательной чертой этой политики на третьем этапе ее развития является именно усиление «этатистской» политики, которая становится на данном этапе основной.

Главным мероприятием турецкого правительства в этом направлении в области промышленности является создание взамен Горнопромышленного банка вначале Государственного промышленного бюро и Турецкого промышленного кредитного банка, а затем Промышленного банка под названием «Sumer Bank».

Промышленное бюро было создано на основе закона от 5 июля 1932 г. (№ 2058), вошедшего в силу с 10 июля. Согласно последнему в функции означенного бюро входило:

- а) строительство, как непосредственно, так и чрез посредство других организаций, государственных промышленных предприятий;
- б) управление фабриками, принадлежавшими до сих пор Горнопромышленному банку;
- в) руководство предприятиями, работающими полностью или частично на государственные средства;
- г) распоряжение средствами, поступающими в бюро, и направление их на новое промышленное строительство и на улучшение существующих фабрик;
- д) управление долей государства в строительстве предприятий, которые будут построены на основе особых договоров с Министерством экономики;
- е) распоряжение средствами, которые будут непосредственно из государственного бюджета предоставлены на строительство промышленных предприятий;
- ж) бюро должно было осуществлять контроль над предприятиями, поставленными под его наблюдение, за выполнением ими производственной программы, намеченной в договоре;
- з) техническое руководство всеми промышленными предприятиями, в которых государство принимает участие. Бюро должно было назначать директоров и инспекторов, начальников отделов и специалистов. Там, где доля правительства превышает $50^{\circ}/_{\circ}$, оно назначало также и председателя административного совета. Никакие изменения в деятельности этих предприятий (расширение, изменение программы производства и пр.) не могли быть произведены без ведома бюро.

Трактуемый закон оговаривал особо (ст. 6), что строительство крупных промышленных предприятий, число которых, в силу ограниченности зиван. 111.

82 а. новичев

внутреннего рынка, не должно быть многочисленно, или сбыт продукции которых должен быть обеспечен особыми защитительными мероприятиями правительства, может производиться лишь с разрешения Совета министров. Министерство экономики должно опубликовать список подобных отраслей промышленности.

Второе одновременное мероприятие правительства — создание Промышленного кредитного банка (закон о его создании принят 10 июля 1932 г., № 2064) стояло в тесной связи с первым.

В задачи Банка входило:

- а) оказание кредита на покупку необходимых машин и сырья, отсутствующих в стране, и продажа ненужных машин с фабрик, принадлежащих государству;
 - б) открытие производственного кредита промышленникам;
- в) предоставление в кредит совместно с Ипотечным банком промышленной недвижимости;
- г) посредничество при обеспечении турецкой национальной промышленности сырьем;
- д) предоставление ссуд промысловым кредитным предприятиями и кооперативам на нужды домашней и мелкой промышленности.

Размер процента за промышленный кредит не может превышать $9^{\rm o}/_{\rm o}$ годовых.

Трактуемым законом отменяется освобождение от таможенных пошлин импортируемых строительных материалов, необходимых для постройки предприятий, машин, материалов, сырья и т. д., которое было установлено законом о поощрении промышленности. Со дня вступления в силу данного закона (14° июля), все эти товары облагаются пошлинами. Кроме того, они подлежат также обложению налогами на сделки, но $^{\rm l}$ в размере $4^{\rm o}/_{\rm o}$, а не $10^{\rm o}/_{\rm o}$, как обычно. Суммы, получаемые от поступления этих налогов, передаются в ведение банка на нужды кредитования промышленности.

Вновь созданный банк для кредитования промышленности должен был быть учреждением, которое имело своей задачей кредитование промышленности, в том числе и частной, в значительной степени за счет государственных средств — об этом свидетельствует та статья закона о создании промышленного бюро, которая устанавливает распределение прибылей и согласно которой прибыль, получаемая бюро, обращается сообразно решению Министерства экономики на нужды своих предприятий и на строительство новых, а остаток передается банку. Банк должен был быть в руках государства

не только орудием кредитования промышленности, но и орудием для воздействия на частную промышленность.

Обе упомянутые организации были тесно между собой связаны, и не даром одно и то же лицо—б. директор Горнопромышленного банка—было поставлено во главе и Промышленного бюро и Промышленного кредитного банка.

Связанность этих двух организаций в их деятельности вынудила правительство создать единую организацию для выполнения этих же функций, и 3 июня 1933 г. был принят закон (№ 2262)¹ о создании Промышленного банка под названием «Sumer Bank», основными объектами деятельности коего являются (ст. 2):

- 1) Эксплоатация фабрик, которые будут ему переданы Промышленным бюро, и управление долей государства в частных промышленных предприятиях.
- 2) Составление проектов строительства всякого рода промышленных предприятий за государственный счет.
- 3) Участие в строительстве или расширении промышленных предприятий, важных для народного хозяйства страны.

Промышленные объекты по степени их важности классифицируются законом следующим образом:

- а) отрасли, сырье которых имеется в стране в достаточном количестве, но продукция которых не покрывает потребности в них;
 - б) промышленность, перерабатывающая сырье на экспорт;
- в) отрасли, продукция коих в большой доле потребляется внутри страны, сырье для которых в стране отсутствует, но которое может быть произведено внутри страны;
- г) отрасли, сырье для которых в стране отсутствует и которые не могут быть произведены внутри страны, но продукция которых важна для страны.
- 4) Банк имеет своей задачей открывать школы для создания необходимых кадров рабочих, мастеров, посылать студентов в высшие учебные заведения, с целью формирования кадров инженеров.
- 5) Банк должен обеспечать кредит промышленным предприятиям и выполнять все банковские операции и
- 6) Изыскивать собственными силами средства, необходимые для развития национальной промышленности.

¹ L'Economiste d'Orient, №№ 326 и 327 за 1933 г.

Ст. 3 трактуемого закона отменяет законы №№ 2018 и 2064 о создании Промышленного бюро и Промышленного кредитного банка и передает все права и обязанности этих учреждений Сумербанку.

Номинальный капитал банка установлен в размере 20 000 000 лир, с возможностью его удвоения с решения Совета банка и по предложению правительства.

Банк вправе выпустить облигации в размере до 20 млн лир.

Руководящий аппарат банка — директор и его заместители и председатель административного совета — намечается Министерством экономики, утверждается Советом министров и получает окончательную аппробацию президента республики.

Генеральный совет банка создан из трех членов, которые избираются ежегодно среди членов бюджетной комиссии меджилиса.

Контроль за деятельностью банка осуществляется комитетом в составе 3 членов, намеченных Министерствами экономики, финансов и генеральным советом банка.

Министерство экономики фиксирует ежегодно сумму кредита, предоставляемого банком промышленным предприятиям, которыми он непосредствено не руководит и в которых он не принимает участие. Но эта сумма не может быть ниже половины всей суммы кредита, предоставляемого банком.

При предоставлении кредита банк должен исходить из значения предприятия сообразно той классификации, которая дана выше.

Таково то учреждение, которое создало себе правительство для осуществления своей этатистской политики в области промышленности.

Мы проанализировали турецкую промышленную политику за весь период существования новой Турции. Мы отмечали зигзаги этой политики, позволяющие наметить три этапа ее развития; содержание промышленной политики на каждом этапе нами изложено достаточно подробно. Мы могли убедиться в том, что не было недостатка в мероприятиях, имевших своим назначением обеспечить рост турецкой промышленности. Но одно мероприятие не было проведено в жизнь — освобождение крестьянства от феодальных пережитков, сковывающих развитие производительных сил в сельском хозяйстве. Тем самым задерживается развитие внутреннего рынка, и следовательно и рост национальной промышленности. Этому содействовала еще недостаточно последовательная, особенно во вто-

ром периоде, борьба с империалистами, а временами даже сдача им тех или иных позиций. В силу указанных причин, хотя и имеется известное развитие турецкой промышленности, после кемалистской революции, но достигнутые итоги все же пока незначительны.¹

А между тем, несомненно, что даже при существующих условиях имеются в Турции возможности промышленного развития, но для этого требуется усиление борьбы с империалистическими странами за свою экономическую независимость. В этой борьбе турецкое правительство имело, имеет и будет иметь надежную опору в лице мощного Союза советских социалистических республик.

Логика борьбы за свою независимость побудила Турцию усилить хозяйственные связи с Советским Союзом и искать в его лице поддержку своему промышленному строительству. Советский Союз, успешно закончивший первую интилетку, не замедлил эту поддержку оказать. Предоставив Турции для этой цели беспроцентный долгосрочный заем в размере 8 млн. ам. долларов (около 16 млн. зол. руб.), создав специальную организацию «Туркстрой» для реализации турецких промышленных заказов, оказывая Турции техническую помощь, поставляя ей на льготных условиях первоклассное оборудование, Советский Союз показал и продолжает показывать образец отношения пролетарского государства к стране, борющейся за свою независимость от империализма.

Ноябрь 1933 г.

¹ По вопросу об итогах промышленного развития современной Турции см. нашу упомянутую выше статью.